

А.Ю. Виноградов, Д.В. Белецкий

К ВОПРОСУ О ВИЗАНТИЙСКОМ ВЛИЯНИИ НА АРХИТЕКТУРУ КАВКАЗА (IX–X вв.)*

Аннотация: Статья посвящена выделению элементов византийского зодчества в архитектурных памятниках Кавказа IX–X вв. В наибольшей мере оно проявилось с конца IX в. в Абхазии и Алании, где появился местный вариант провинциальной (понтийской) византийской архитектуры. В Кахетии разные группы византийских мастеров участвовали в X в. строительстве храмов в Вачнадзиани, Санагире, Бодбе и др., а также принесли туда традицию кирпичного зодчества. В Кларджетии и Тао византийские строители, владевшие в том числе техникой кладки *opus mixtum*, были в той или иной мере задействованы в 950–960-х годах в возведении храмов в Опизе, Долисане, Дёрт-Килисе, Синкоти и Эзбеки. Наконец, в Армении византийское влияние проявилось сильнее всего с середины X в. в кирпичной архитектуре Васпуракана.

Ключевые слова: Архитектура, Византия, Кавказ, Абхазия, Грузия, Армения, плинфа.

В IX–X вв. Кавказ, особенно Западный, постоянно контактировал с Византией. Часть государств региона стала со временем даже формальными вассалами империи: правители Абхазии, Юго-Западной Грузии, армянских государств получали высокие византийские титулы, от магистра до куропалата. Здесь происходил и культурный обмен, в частности посредством дипломатических подарков. Между тем, вопрос об архитектурных контактах Византии с Кавказом в данный период выпал в значительной мере из поля зрения исследователей.

Одна из причин такого невнимания — тенденция кавказских исследователей XX в. подчеркнуть самобытность и самостоятельность местного зодчества, которая прежде рассматривалась как часть единой архитектуры Христианского Востока. Добившись несомненных успехов в выявлении своеобразия кавказской архитектуры, они тем самым минимизировали ее связи с зодчеством Византии, часто полностью отрицая его влияние на Кавказ и подчеркивая, с одной стороны, непрерывность и преемственность локальных архитектур, а с другой — их независимость в создании новых форм.

Одновременно с этим европейские исследователи, осознававшие архитектурные контакты Византии и Кавказа, не всегда, особенно в случае Грузии, владели в полной мере местным материалом, способным подчеркнуть эту связь. Целью нашей работы является попытка предварительного выделения элементов

* Работа выполнена на средства гранта РГНФ № 13–04–18006. Авторы благодарят за ценные советы Ш. Гугушвили и А.Ю. Казаряна.

византийского зодчества в памятниках четырех регионов Кавказа: Абхазского царства, Тао и Кларджетии, Кахетии и Армении.

1. Абхазское царство

Абхазское царство образовалось ок. 787 г. путем отпадения, при помощи хазар, от византийской власти территории собственно Абхазии (древних Абасгии, Апсилии и Мисимиании) и Лазики-Эгриси (т. е. Западной Грузии), переданной империей в управление абхазскому мтавару где-то в середине VIII в.¹ В 840–842 гг. империя предпринимает две тщетных попытки вернуть его в орбиту своего влияния², что удастся лишь в 880-х годах: изгнанный из Абхазии законный наследник Баграт I вернул себе престол при помощи византийских войск³. В X в. абхазские цари уже носят византийский титул магистра⁴.

Зодчество Абхазского царства сохранилось неравномерно. На севере царства нам известно более десятка церквей, которые объединяются в так называемую абхазскую школу, существовавшую с конца IX в. по середину X в.⁵ Памятники этой школы весьма гомогенны и по своему типу, и по строительной технике: это 8 купольных храмов типа вписанного креста с тремя полуоткрытыми притворами (в Лоо, Веселом, Алахадзы (№ 3), Бзыбской крепости, Лыхнах, Мсыгхуа, Новом Афоне (св. Симона Кананита) и Мокви; рис. 1), один «купольный зал» (в Бамборе)⁶ и один «свободный крест» (в Крион Нероне). Сюда же относятся, по всей видимости, «трехцерковные базилики» с выраженными снаружи апсидами (Леснянская I, на г. Малый Ахун, в Аба-Анта), зальные храмы (например, в Монастыре) и, возможно, перестройки старых храмов (Цандрыпшской базилики, Св. Феодора в Анакопийской крепости и храм № 2 в Алахадзы)⁷.

Исходя из презумптивной идеи о существовании некой единой грузинской архитектуры начиная с IV в., грузинские исследователи неоднократно предпринимали попытку вписать в ее рамки и зодчество Абхазии данного периода, объявляя его ее «приморским» вариантом и лишь вынужденно признавая в нем некоторое византийское влияние⁸. Однако на самом деле в IX–X вв. его связь с кав-

¹ См.: *Виноградов А.Ю., Гугушвили Ш.* Абхазский католикосат. Его возникновение и ранняя история (VIII–X вв.) // Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP19 «Исторические исследования». 2013.

² *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей / Пер. Я.Н. Любарского. М., 1992. С. 62, 87; см.: *Venning T., Harris J.* A Chronology of the Byzantine Empire. Basingstoke; New York, 2006. P. 251, 253.

³ Картлис цховреба. История Грузии / Глав. ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 142–143.

⁴ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под. ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. 2-е изд. М., 1991. С. 194–211; см. также: *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе // РА. 2012. № 3. С. 97–108.

⁵ *Рчеулишвили Л.Д.* Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии. Тбилиси, 1988; *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IVe–XIVe siècles. Turnhout, 2006. P. 89–115. [Bibliothèque de l'antiquité tardive, 9].

⁶ *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Бамборский храм... С. 97–108.

⁷ См.: *Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю.* Храмовая архитектура Анакопийской крепости // Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. Христианские памятники Анакопийской крепости / Сост. Е.Ю. Ендольцева. Санкт-Петербург, 2011. С. 17–86.

⁸ *Рчеулишвили Л.Д.* Купольная архитектура... С. 77–81. Критику см. в: *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens...

казской архитектурой ограничивается, по сути, лишь некоторыми элементами рельефного декора, да и то присущими далеко не всем церквям (в наибольшей мере — Бзыбской, которая по резьбе больше всего похожа, впрочем, на храм того же Абхазского царства — Мартвильский⁹). Такие элементы, как чисто каменная кладка и облицовка стен, высокие профилированные цоколи, крещатые столпы и удлинение западных ячеек, не являются сугубо кавказскими и находят себе многочисленные аналогии в Малой Азии и Северном Причерноморье (см. ниже). Выраженные снаружи апсиды также не типичны для грузинских школ второй половины IX — X в., так как встречаются там (естественно, кроме три- и тетраконхов) только в памятниках ранней эпохи, отделенных от рассматриваемого нами периода временной цезурой в полтора столетия (700–850-е годы), когда церковное зодчество захирело в результате арабских нашествий¹⁰.

Напротив, на связь с Византией ясно указывает не только греческая эпиграфика в абхазских храмах¹¹, но и ряд чисто архитектурных элементов, прежде всего, паруса и кладка арок и проемов из плинфы (в том числе вторичного использования), неизвестной и несвойственной в это время кавказской архитектуре (см. ниже). Впрочем, поиск родины мастеров «абхазской» школы не так легок. С одной стороны, ближайшие к ней по типологии храмы Трапезунта (Св. София, Св. Евгений, перестройка Панагии Хрисокефалос в купольный храм и др.) датируются временем не раньше XIII в.¹² С другой стороны, хотя известные нам памятники Трапезунта рубежа IX–X вв. (Св. Анна; Накип Джами; части Панагии Хрисокефалос¹³) значительно скромнее, однако многие их элементы (чисто каменная кладка и облицовка стен и плинфяная кладка арок и сводов, нерасчлененные внешние стены и профилированные цоколи, сочетание граненой центральной и полукруглых боковых апсид, выделенные подпружные арки, приподнятые вимы; рис. 2–3) демонстрируют значительное родство с храмами «абхазской» школы. Учитывая же большую устойчивость форм крестовокупольной архитектуры в Трапезунте, т. е. возможное существование аналогичных храмов к началу X в., вполне можно предположить принадлежность строителей абхазских храмов к большой архитектурной школе востока Черного моря (от Трапезунта до Херсона). Впрочем, в Абхазии они

⁹ *Status quaestionis* его датировки см. в: *Plontke-Lüning A. Frühchristliche Architektur in Kaukasien*. Wien, 2007. S. 313–314.

¹⁰ В настоящий момент единственный точно датированный VIII в. грузинский храм — Самшвидский — убедительно предлагается датировать 661–697 гг. (*Гонладзе В. Отображение восточной политики Византии в грузинской эпиграфике* // *Византия в грузинских источниках* / Под ред. Н. Махарадзе и Н. Ломоури. Тбилиси, 2010. С. 98 (на груз. яз.)) Следующий же точно датированный памятник — это Ксанский Армази 864 г. Хотя из источников мы знаем, что в конце VIII — начале IX в. в Грузии было не только деревянное, но и каменное строительство (в Опизе, Хандзте, Зарме и Зедазени, см. ниже), однако это были довольно скромные постройки, не случайно разобранные в первой половине X в. В общем и целом, эта цезура в грузинской архитектуре совпадает с перерывом церковного строительства в Армении между 690-ми и 850-ми годами (см.: *Cuneo P. Architettura armena*. Roma, 1988. P. 843–845).

¹¹ *Виноградов А.Ю.* Эпиграфика. Надписи с Анакопийской горы // *Искусство Абхазского царства...* С. 209–224.

¹² *Ballance S. The Byzantine Churches in Trebizond* // *Anatolian Studies*. Vol. 10. 1960. P. 141–175; *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Vol. 1. Washington, D.C., 1985. P. 245–250.

¹³ *Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments...* P. 214–215, 218–219, 238–243.

вынуждены были приспосабливаться к местным условиям, в том числе к отсутствию мраморных спойл. Еще ярче эта адаптация проявилось при их работе в Западной Алании (рис. 4)¹⁴, зодчество которой справедливо рассматривается как модификация «абхазской» школы.

Связь «абхазской» школы с Трапезунтом оправдана и географически¹⁵, тогда как памятники Северной и Центральной Анатолии не демонстрируют столь близкого родства. Впрочем, с последними можно связать два абхазских памятника, сильно выбивающихся по своим формам и строительной технике из «абхазской» школы: храм № 7 и собор в Пицунде¹⁶. Храм № 7, здание неясной конструкции, с центральной частью и двумя приделами по бокам, сложен в технике *opus mixtum*: тонкие (в 1–2 ряда) полосы плинфы чередуются с тонкими (в 1 ряд) полосами камня, при узком шве раствора (рис. 5). Такое отличие от *opus mixtum* ранневизантийских памятников Абхазии (типа храма № 1 в Алахадзы), где чередуются толстые полосы камня (в 3 ряда) и плинфы (в 4–5 рядов), вкуче с украшением апсид сложнопрофилированными плоскими нишами (о них см. также ниже) указывает, вопреки Л.Г. Хрушковой, на средневизантийскую датировку церкви¹⁷. Сочетание же двух вышеназванных элементов характерно для таких храмов, как собор в ликийской Маставре (Дере Азы), Килисе Джами в Константинополе, Чанлы Килисе в Каппадокии¹⁸ и церковь в Исламкёе близ Испарты¹⁹ (рис. 6–7). С Малой Азией (и с византийской провинцией вообще) храм № 7 сближает также плинфяное завершение сложнопрофилированных плоских ниш, состоящее из тесно поставленных кирпичей и отличное от константинопольского, с его толстым швом раствора. Однако в анатолийской кладке мы опять же видим толстые полосы камня и плинфы, тогда как ближайшей аналогией кладке храма № 7 выглядит кладка стен большой базилики в Дёрт-Килисе (Отхта-Эклесиа) в Тао и отчасти кладка малой базилики там же (рис. 8–9), выполненная, несомненно, византийскими мастерами (см. ниже).

В Пицундском соборе соотношение в *opus mixtum* между полосами камня и плинфы, от начала нижних окон до фронтонов восточного и западного рукавов и уступов у основания барабана, изменяется по зонам: до высоты хор каменные ряды толще плинфяных; от уровня хор до верхушек окон в рукавах креста они приблизительно равны, или кирпичные чуть толще; выше ряды кирпича значительно толще рядов камня, имеющих скорее декоративную функцию и не доходящих по бокам до карнизов фронтона (рис. 10). Три описанных типа *opus mixtum* находят себе разные аналогии в византийской архитектуре: ближайшую аналогию нижней зоне мы видим тут же, в храме № 7, а также в интерьере большой

¹⁴ См.: Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа. М., 2011. С. 290–294.

¹⁵ Здесь следует вспомнить о приглашении греческого мастера из понтийской Хопы (Хупати) в Зарзму в IX в., упомянутом в «Житии Серапиона Зарзмели» (гл. 23; Кекелидзе К.С. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956. С. 100).

¹⁶ Khroushkova L. Les monuments chrétiens... P. 35–36.

¹⁷ См. также: Казарян А.Ю. Рец. на: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002 // Вестник РГНФ. No 4. 2003. С. 198–205.

¹⁸ Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. Yale, 1986. P. 285–287, 362–363, 398–399.

¹⁹ Rott H. Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien. Leipzig, 1908. S. 11. Abb. 3.

базилики в Дёрт-Килисе (Тао; рис. 5, 8)²⁰; кладка средней зоны — точнее, та ее часть, где полосы плинфы чуть толще полос камня — находит себе параллели в Килисе Джами и в Исламкёе (см. выше; рис. 6–7)²¹, включая уникальную технику вертикальной постановки квадров; кладка верхней зоны не имеет прямых аналогий, но напоминает некоторые памятники Греции, типа верхней части апсид храма Богородицы в монастыре Осиос Лукас²², где в кирпичную массу стены впущены тонкие, имеющие декоративный характер полосы камня: в пользу такого сравнения говорит и применение в этих рядах, как и на южном рукаве Пицундского собора, кладки *cloisonné*. Итак, при всей уникальности кладки собора как целого (смена типов *opus mixtum* на стенах одного здания не характерна для византийской архитектуры), отдельные ее зоны находят себе аналогии в современном ей зодчестве империи. Применение же кладки *cloisonné* как наверху, на завершении южного рукава, так и внизу, справа от западной двери нартекса, указывает на одну строительную артель.

Общая конструкция собора и большинство ее составляющих вписываются в рамки средневизантийской архитектуры, однако ряд элементов имеют более или менее выраженный невизантийский характер, находя четкие параллели в закавказской архитектуре: двухэтажные апсиды с проходом во второй ярус снизу через лаз из первого яруса (а не через обычный для Византии боковой вход с галереи); тромпы в основании парусов, создающие «композитные» паруса, характерные для архитектуры Тао и Кларджетии; П-образные хоры вокруг западного рукава (а не вокруг всех ячеек храма, как в Мокви; рис. 1), известные грузинской архитектуре с VII в. (храм в Цроми); легкий излом в восточной большой подпружной арке, типичный для закавказского зодчества; смещение боковых входов на запад от рукавов креста (а не к западу в самих рукавах, как в Лыхнах и Новом Афоне) и удлинение западного рукава на одну травею, характерные для грузинского зодчества X–XI вв.; опирание больших подпружных арок с востока на углы изолированных угловых ячеек-пастофориев. Ю.Б. Бирюков²³, верно подметивший четыре последние черты, связал их с памятниками круга Баграта I (собором в Кутаиси, Свети-Цховели в Мцхете, Св. Георгием в Алаверди) и отнес Пицундский собор к первой четверти XI в.

Однако все строители соборов круга Баграта I (куда следует включить также храм Богородицы в Ацкури), ориентируясь на собор в Ошки, опирают купол на четыре свободно стоящих столпа, тогда как пицундские строители, напротив, отказываются от восточных столпов, опирая купол с востока на углы изолирован-

²⁰ В средневизантийском Константинополе такая кладка почти не встречается: исключение — части Одалар-Джами и юго-западный угол Касим Ага Месджиди (XII в. ?; Müller-Wiener W. Bildatlas zur Topographie Istanbul. Tübingen, 1977. S. 164, 188–189). На Балканах она приобретает форму *cloisonné*; исключение — нартекс Панагии Элеусы в Велюсе (1080 г.; Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (c. 300 — c. 1550). New Haven; London, 2010. P. 406–407).

²¹ Но не в аналогичных по типу храмах Чанлы Килисе, в Челтыкдере и Дереве Азы, где полосы камня состоят из двух и более рядов блоков и имеют декоративный характер, применяясь только на фасадах, а ряды плинфы разделены толстым швом (см.: Ousterhout R. A Byzantine Settlement in Cappadocia. Washington, D.C., 2006. P. 69).

²² Krauthheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. P. 382. Ill. 337.

²³ Бирюков Ю.Б. Кафедральный собор в Пицунде и его место в архитектуре Абхазского царства // Архитектурное наследие. Вып. 49. М., 2008. С. 4–30.

ных восточных угловых ячеек, что типично как раз для храмов Тао-Кларджети второй-третьей четверти X в. (церкви в Хандзте, Вале, Долисхане, Хахули²⁴) При этом трюмпы в основании «композиционных» парусов Пицундского собора лишены декорации так же, как в тао-кларджетских памятниках первой половины — середины X в. (в Кинепоси, Опизе, Долисхане, Кумурдо²⁵), в отличие от трюмпов-«раковин» в основании парусов храмов третьей четверти X — первой половины XI в. (в Ошки, Ишхани, Экеки, Чанглы, Ени-Рабате²⁶). Родство с памятниками Юго-Западной Грузии проявляется и в устройстве разрушенного южного притвора²⁷, который похож больше не на массивные и полуоткрытые притворы «абхазской» школы, а на легкие и полностью открытые притворы и галереи Ошки.

Таким образом, становится очевидно, что в Пицундском соборе соединены черты византийского зодчества и архитектуры Юго-Западной Грузии. С другой стороны, византийское начало в соборе практически никак не связано с традициями «абхазской школы»: здесь нет ни чисто каменной кладки и облицовки стен, ни ярко выраженных ступенчатых подпружных арок, ни сложнопрофилированного цоколя. Напротив, различные варианты *opus mixtum* в кладке стен сближают Пицундский собор, выполненный, по всей видимости, теми же мастерами, что и соседний храм № 7, с памятниками Константинополя (Килисе Джами), Малой Азии (Исламкёй) и Тао (Дёрт-Килисе). Соединение же в нем византийских (но не абхазских) и тао-кларджетских элементов (см. выше) указывает на мастеров, имевших опыт работы в обеих зонах (см. также ниже). Было бы заманчиво видеть в этом ранний (980–990-х годов) вариант «синтетического» стиля Баграта I, однако «архаическая» форма композиционных парусов (без «раковин») указывает скорее на конец 960-х годов, т. е. на правление Димитрия III до начала войны с Феодосием III.

Напротив, на юге Абхазского царства, в Лазике-Эгриси, начиная с эпохи турецкого владычества, было разрушено большинство памятников центральной зоны, а сохранилось преимущественно зодчество периферии: Сванетии и Рачи, и поэтому византийское влияние проследить тут сложнее. Однако мы все же видим здесь черты византийской архитектуры в виде выраженных апсид и использования плинфы: в «купольной базилике» свв. 40 мучеников в Археополе (Нокалакеви), построенной на месте старой базилики²⁸ после ее разрушения в 737 г., «купольном зале» с тремя полуоткрытыми, как в Абхазии, притворами в Нажахово²⁹, триконхе в Джварзени, тетраконхе в Ножахеви³⁰ и первом, недавно раскопанном храме в Хоби³¹. В пользу этого говорит и популярность выраженной снаружи апсиды в небольших храмах Сванетии (в Незгуни, Чвабиани, Жибиани, Пхотрери и свв. Архангелов в Мацхвариши³²) и Рачи (в Земо-Крихи

²⁴ Беридзе В.В. Место памятников Тао-Кларджети в истории грузинской архитектуры. Тбилиси, 1981. С. 51, 140, 145, 179, 182.

²⁵ Там же. С. 145–146, 153–156, 159–162.

²⁶ Там же. С. 150–151, 164–166, 186–188, 191–194.

²⁷ См.: Khroushkova L. Les monuments chrétiens... Pl. 63a.

²⁸ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские... С. 336–339.

²⁹ Gengiuri N. Kuppelhalle. Tbilisi, 2005. S. 46–47, 182–183.

³⁰ Giviashvili I. Georgian Polyapsidal Church Architecture // Vakhtang Beridze. 1st international Symposium of Georgian culture. Tbilisi, 2009. P. 174–175.

³¹ Любезное сообщение Г. Читая.

³² Их изображения см. в: Kenia M. Upper Svanetia. Medieval Mural Painting. Tbilisi, 2010. P. 12–19, 21, 192, 258.

и Квирикесминде³³) IX–X вв. и по подражанию типологии абхазских храмов в памятниках Менгрелии XI–XVII вв. (церкви в Гелати, Цаленджихе, Корцхели, Хоби и Цаиши). Переходным звеном между Абхазией и Эгриси мог быть первый храм в Бедиа, построенный, судя по выраженным снаружи апсидам³⁴, ок. 999 г. царем Багратом I, в стиле «абхазской» школы или пицундских храмов.

2. Тао-Кларджетия

Области Юго-Западной Грузии (на территории совр. Турции): Тао, Кларджетия, Шавшети и др., находившиеся под властью правителей из династии Багратидов, по праву считаются одним из центров формирования грузинской государственности и культуры после арабского нашествия. Именно здесь формируется тот архитектурный стиль, который ляжет в основу зодчества объединенного Грузинского царства в начале XI в. Византийское влияние на памятники данного региона почти никогда не предполагалось³⁵, однако тесные контакты данного региона с Византией отразились, на наш взгляд, и в архитектуре.

Главным свидетельством таких контактов является появление в четырех памятниках Тао и Кларджетии X в. кладки из плинфы, не типичной ни для предшествующей, ни для современной им кавказской архитектуры³⁶, но играющей важную роль в зодчестве Малой Азии (пусть и меньшую, чем в остальных частях империи³⁷). Впервые плинфа появляется здесь в не сохранившихся, но описанных Н.Я. Марром сводах и конхе храма в Опизе, который построил в начале 950-х годов куропалат Ашот II³⁸. Во второй половине 950-х годов из плинфы выкладываются своды северо-восточной ячейки и нартекса храма в Долисхане (рис. 11), возведенного Сумбатом Артануджели³⁹. Наконец, в 960-е годы из плинфы строятся стены (в технике *opus mixtum*), арки и своды большой базилики в Дёрт-Килисе⁴⁰ и малого, погребального (?) зального храма с криптой там же (рис. 8–9).

³³ Цинцадзе В.Г. Архитектурный памятник в сел. Земо-Крихи // *Ars Georgica*. Т. 6. Тбилиси, 1963. С. 65 (на груз. яз.); Ratcha. Heritage Destroyed in the 1991 Earthquake. Tbilisi, 2008. P. 25.

³⁴ Химишавили Л. Некоторые вопросы реставрации (Цроми и Бедиа) // *Дзеглис Мегобари*. Вып. 14. Тбилиси, 1968. С. 78–79 (на груз. яз.).

³⁵ См.: Беридзе В.В. Место памятников Тао-Кларджети... С. 131. Редкое исключение — *Каза-рян А.Ю.* Зодчие Давида Куропалата: Поиск нового образа соборной церкви в Тайке (Тао) второй половины X века // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Вып. 4. М., 2012. С. 67–70. См. также выше, о греческом мастере в Зарзме.

³⁶ Вся плинфа грузинских храмов IV–VII вв. происходит с территории Лазики и Аписилии (см.: *Джгамая Д.К.* Строительная керамика феодальной Грузии. Тбилиси, 1980. С. 95–96), тесно связанных с Византией и частично подчинявшихся ей; о плинфе VIII–X вв. см. ниже.

³⁷ См.: *Strzygowski J.* Kleinasien. Ein Neuland der Kunstgeschichte. Leipzig, 1903. S. 38–41; *Ramsay W.M., Bell G.L.* Thousand and one churches. L., 1909. P. 446–456; *Ousterhout R.* A Byzantine Settlement... P. 68–71. Вопрос о технологии изготовления кавказской плинфы и ее сходстве с малоазийской (равно как и черепицы и раствора) является предметом специального исследования, которое проводится нами в настоящее время в сотрудничестве с Д.Д. Ёлшиным, которому мы выражаем свою глубочайшую благодарность.

³⁸ *Djobadze W.* Early medieval Georgian monasteries in historic Tao, Klarjeti and Šavšeti. Stuttgart, 1992. P. 9.

³⁹ *Ibid.* P. 11, 59. Pl. 73.

⁴⁰ *Ibid.* P. 170. Pl. 229.

Временная близость всех этих памятников дает возможность предположить, что здесь, в Кларджети и Тао, работала византийская артель плинфотворителей и, вероятно, строителей, владевшая не известной данному региону, но типичной для Малой Азии техникой кирпичной кладки. В том, что византийцами были именно строители и даже, вероятно, архитектор Дёрт-Килисе, убеждает также типично византийская, глубокая и многоступенчатая профилировка глухих арок на стенах большой базилики⁴¹ (сходных с малоазийским храмом в Учаяке; рис. 12). Придя к верховному правителю-Багратиду Ашоту II из Византии или от абхазского царя, с которым его связывали договорные отношения⁴², эти мастера после его смерти в 954 г., возможно, переходят к его соседу и мужу его племянницы — Сумбату Артануджели. Однако при сходстве размеров, различие в тесте плинфы в Долихане и Дёрт-Килисе, а также наличие в последнем техники *opus mixtum* заставляет считать, что к набирающему силу внучатому племяннику Сумбата — Давиду III, прибыла другая византийская артель. Характерно, однако, что следов ее деятельности нет в перестройке большого храма в Дёрт-Килисе, завершённой после 978 г., т. е. активность обеих артелей падает на 950–960-е годы. Их родиной мог быть как Константинополь, так и Малая Азия (анalogии для второй артели см. выше); возможно, именно она перешла в конце 960-х годов в Абхазию и построила храм № 7 и собор в Пицунде.

Еще одна традиция кирпичного строительства, на сей раз из тонкой (преимущественно квадратной) плинфы, прослеживается в двух точно не датированных храмах: базилике в Эзбеки (Тао; конха апсиды) и купольной базилике в Синкоти (Кларджети; арки второго яруса). По-видимому, из вторично использованного кирпича выложена одна арка на хорах собора в Ошки (Тао, 963–973 гг.). Наконец, огромные керамические блоки трапециевидной формы использованы в оформлении арок над окнами в Хахули (того же времени).

3. Кахетия

Меньше известно о культурных связях Византии с Кахетинским хорепископством, занимавшим в X в. территорию не только собственно Кахетии, но и Восточную Картли. Между тем, в Кахетии, на Гомборском хребте, находятся несколько храмов, в которых византийское влияние проявляется не только в наличии плинфы⁴³, но и во многих других элементах.

⁴¹ Высокие арочные ниши во всю высоту боковых стен базилики характерны для Болгарии конца IX–X в. (базилики в Доростоле, Дворцовая и в «Сакаловой могиле» в Преславе; см.: Дончева С. Патриаршеската базилика в Дръстър — обемно-пространствена реконструкция // Изследвания в чест на Стефан Бояджиев. София, 2011. С. 125–138). Сам необычный базиликальный план Дёрт-Килисе подражает, вероятно, плану Панагии Хрисокефалос — собора столь важного для Тао-Кларджети Трапезунта.

⁴² Ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 204.

⁴³ Учитывая квадратный размер кирпича в некоторых памятниках Кахетинского хорепископства (Санагире, Агурис-Сакдари, Алвани, Зедазени, см. ниже) и Юго-Западной Грузии (Синкоти, Эзбеки), можно было бы предположить его арабское или иранское происхождение, однако настаивает почти полное отсутствие здесь однозначно восточных архитектурных элементов: даже похожие на Самарру и др. арабские памятники сферические тропы в Вачнадзиани (см. ниже) находят себе аналогию в субструкциях константинопольской Гюль Джами (см.: Schäfer H. Die Gül Camii in Istanbul. Tübingen, 1973. Taf. 28.1).

Среди них особняком стоит храм Квелацминда близ Вачнадзиани. В своем плане и конструкции он являет причудливое, но вполне сознательное смешение грузинских и византийских элементов: с «трехцерковной базиликой», tromпами, ломаной аркой и кладкой из рваного камня со вставками шерemi соседствуют «купольный зал», выраженные снаружи апсиды, триконхальные пастофории, паруса, плинфяные арки и своды, зубчатый карниз. Но общий облик храма все же скорее византийский: благодаря парусам и большим окнам верхнего яруса его наос напоминает «купольные базилики» VII–X вв. (особенно — церковь св. Николая в Мирах Ликийских начала IX в.), а купола над пастофориями — храм Успения в Никее VII–VIII вв. и базилики Первого Болгарского царства⁴⁴ (рис. 13); галереи обхода перекрыты идеально выполненными крестовыми сводами из плинфы, которые архитектор при необходимости умело модифицирует (в северной галерее); и даже замысловатый переход от конхи к прямоугольной нише в торцах травей (рис. 14) находит себе аналогию, причем в том же месте, в таком «столичном» памятнике, как кафоликон монастыря Осиос Лукас в Фокиде (рис. 15).

Если же искать родину самих византийских элементов в данном храме, то ничто не указывает здесь на связь с архитектурой Трапезунта и Абхазского царства (см. ниже). А вот триконхальные пастофории и идеальные крестовые своды выявляют знакомство зодчего с константинопольской модой⁴⁵: действительно, Василий I построил для кахских монахов с Олимпа Вифинского монастырь близ столицы, в Романе⁴⁶.

Несколько иначе выглядит базилика Санагире близ с. Вазисубани⁴⁷. В плане она представляет собой храм типа «вписанного креста», с квадратной формой центральной ячейки и профилированными (под дополнительные подпружные арки) столпами (аналогично кларджетскому крестово-купольному храму в Синкоти⁴⁸), — словно его начинали строить как крестово-купольный, а достраивали как базилику. Но обращает на себя внимание аналогичная профилировка столбов в западной ячейке, нетипичная для крестово-купольного храма и подчеркивающая доминирование центрального нефа (это не основание хор, ибо аналогичной профилировки нет в западных угловых ячейках), а также полное отсутствие следов рукавов креста. Эти детали делают возможным еще одну реконструкцию первоначального замысла храма — как своеобразной купольной базилики (типа более позднего храма в Кинцвиси⁴⁹).

Из византийских элементов в Санагире, по сравнению с Вачнадзиани, добавляются кладка *cloisonné* на апсидах (рис. 16) и западном фасаде⁵⁰, плинфяной фриз с псевдомеандром, плоские ниши с фигурной кладкой и двойной зубчатый карниз

⁴⁴ Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. P. 288–290.

⁴⁵ Giviashvili I. Georgian Polyapsidal Church Architecture. P. 177; пастофории с апсидами вместо апсидолей имеются в средневизантийском храме в Якаджыке в Вифинии (Demiriz Y. Interlaced Byzantine mosaic pavements. Istanbul, 2002. P. 73–83)

⁴⁶ См.: Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des cérémonies, II, 48 // TM. Vol. 13. 2000. P. 495.

⁴⁷ Чубинашвили Г.Н. Архитектура Кахетии. Тбилиси, 1959. С. 123–133. Табл. 62–70.

⁴⁸ Хоштария Д. Церкви и монастыри Кларджетии. Тбилиси, 2009. С. 251–255 (на груз. яз.).

⁴⁹ Gengiuri N. Kuppelhalle. S. 57.

⁵⁰ К выводу о ее византийском происхождении пришел в 2011 г. и Д. Хоштария (Хоштария Д., Нацелишвили Н., Туманишвили Д. Строители средневековой Грузии. Тбилиси, 2012. С. 161–162 (на груз. яз.)), не давший этому, впрочем, конкретного объяснения

из формового кирпича на боковых наружных стенах клеристория (рис. 17) и сложнопрофилированная арка из двух рядов плинфы над входом в южный придел.

На первый взгляд, сочетание византийских строительных элементов в Санагире указывает на «элладскую» школу византийской архитектуры: пояс кирпичного орнамента в сочетании с зубчатым карнизом впервые встречается на фасадах храма Богородицы в монастыре Осиос Лукас в Фокиде (середина X в.); плоские ниши под зубчатым карнизом — на апсидах Св. Софии Охридской (вторая четверть XI в.)⁵¹; П-образный псевдомеандр — на кафоликоне Неа Мони на Хиосе (1040-е годы; рис. 18), причем уже в достаточно развитом виде. На боковых апсидах последнего мы видим точно такое, как в Санагире, сочетание элементов по вертикали: зубчатый карниз, псевдомеандр и плоские ниши. Сам характер кладки *cloisonné* в Санагире говорит в пользу датировки началом средневизантийской эпохи: здесь плинфа, положенная в два-три ряда (как по горизонтали, так и по вертикали) преобладает над неровным камнем с известковой обмазкой, приобретая характер оправы, что типично для ранних храмов Касторьи, например, Св. Стефана (IX в.)⁵², но не для греческих памятников XII в., где плинфа выглядит как тонкая прослойка между крупными квадратами.

Впрочем, данные элементы встречаются и в других школах византийской архитектуры. Так, *cloisonné* (правда, иного типа) есть на стенах Пицундского собора (см. выше) и церкви Св. Амфилохия в Икони⁵³. А вот полный набор приемов зодчих Санагире: меандр из плинфы, имитацию аналогичной *cloisonné* и плоские ниши, мы встречаем — несколько неожиданно — на стенах Св. Софии Киевской и других древнерусских храмов. Поэтому в Санагире могли работать и мастера из других регионов. Напротив, кладка *cloisonné* в Восточной Грузии (Нарикала, Исани и храм в Мцхетском Армази) датируется более поздним временем (с XII в.)⁵⁴ и значительно отличается от санагирской и византийской: размещение плинфы в ней неравномерно, а вертикальные кирпичи часто заменяются на горизонтальную кладку из-за необходимости заполнить пространство между камнями неправильной формы.

Датировку Санагире следует выводить, прежде всего, из византийских аналогий технике кладки, которые склоняют нас к периоду IX–XI вв. Уточнить ее помогает декорация храма, содержащая несколько важных элементов: 1) уникальные для Восточной Грузии семь мраморных плит, вторично использованные в нартексе и указывающие на очень богатого заказчика; 2) очевидно, принадлежащее ему склеповое погребение с дромосом, занимающее всю северо-западную ячейку храма (аналогично гробнице Исаака II в Феррах и игумена Зинона в Икалто); 3) полная фресковая роспись храма, где огромные фронтальные фигуры апостолов и святителей в апсиде не могут быть датированы временем позже конца XI в., а изображение в люнете на западной стене наоса — очевидно, свв. Иулиты и Кирика, — может указывать на погребенного в Санагире заказчика декорации — кахетинского хорепископа Квирика.

⁵¹ Schellewald B.M. Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid: Diss. Bonn, 1986. Abb 3.

⁵² Epstein A.W. Middle Byzantine churches of Kastoria: Dates and Implications // The Art Bulletin. Vol. 62, No. 2. 1980. P. 194. Ill. 11, 13.

⁵³ См.: Ramsay W.M., Bell G.L. Thousand and one churches. Fig. 330.

⁵⁴ Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Загадка Санагире, или «Касторья в Кахетии» // Искусство Древней Руси и стран византийского мира. Вып. 2. СПб., 2012. С. 16–20.

Связь с византийским миром была у каждого из правителей Кахетии с этим именем, хотя преимущественно это были просто союзнические отношения с Абхазским царством. Квирике I (893–918) в 906 г. привлек к походу на Эрети абхазского царя Константина III, почтившего Алавердскую церковь. Квирике II (929–976) после 917 г., вместе с Фадлой II, подписал с абхазским царем Константином III жалованную грамоту Шио-Мгвимскому монастырю в Картли, ок. 944–945 гг. помогал царю Георгию II в войне против его сына Константина, в 957 г. породнился с абхазским царем Леоном III, а в начале 970-х годов поддерживал будущего абхазского царя Феодосия III⁵⁵. Квирике III (1010–1037) изобразил себя на зедзенской плите в византийских лоратных одеяниях⁵⁶. Только для Квирике IV (1084–1102) не установлены связи с Византией, однако он известен как восстановитель христианства в Кахетии (см. также ниже).

Типичные именно для средневизантийской архитектуры элементы вышеперечисленных кахетинских храмов исключают более раннюю датировку этих памятников. С другой стороны, с начала XII в., после завоевания Кахетии Давидом Строителем, ее архитектура также выглядит иначе: здесь появляются высокие барабаны, резьба и т. п. Однако эти элементы, вкупе с некоторыми другими, появляются в кахетинской архитектуре уже в первой половине XI в. под влиянием зодчества Баграта I (Св. Георгий в Алаверди и часть храма в Хирсе). Итак, Санагире должен датироваться X — первой половиной XI в.

Пришедшая в Кахетию с византийскими мастерами традиция плинфяного строительства оказала влияние еще на несколько местных памятников, к сожалению, точно не датированных. Во-первых, это храм Св. Нины в Бодбе — кирпичная укороченная двухтравевая базилика с нартексом, отличающаяся выраженными снаружи апсидами и зубчатым карнизом. Конечно, эти элементы могли попасть в Бодбе из архитектуры Абхазии (ср., например, храм в Лыхнах), но более вероятным представляется влияние на них соседних византизирующих храмов.

Те же отличия характеризуют и храм Амаглеба близ Озаани — кирпичную крестово-купольную постройку (рис. 19), где, наряду с этими византийскими деталями, присутствуют как общекавказские элементы (двухэтажные пастофории с лазом изнутри, trompes, заостренные арки), так и типично тао-кларджетские (аркатурный пояс на барабане, план «вписанного латинского креста» без восточных столпов, боковые входы не в торцах рукавов, а в западных ячейках). Ранние росписи Амаглебы датировались предположительно началом XI в.⁵⁷, однако наши натурные наблюдения заставляют поставить вопрос о возможной датировке данного памятника концом XII — началом XIII в.

В Кахетии видна деятельность двух византийских строительных артелей. Одна, по всей видимости, не абхазская, а византийская и скорее даже близкая к Константинополю, работала в Вачнадзиани, вероятно, в первой половине — середине X в., а вот кирпичные или выполненные в технике *cloisonné* стены Санагире, указывают на другую артель, сходную с тао-кларджетскими и пицундскими стро-

⁵⁵ Картлис цховреба... С. 144–147.

⁵⁶ Iamanidzé N. Les installations liturgiques sculptées des églises de Géorgie (VIe–XIIIe siècles). Turnhout, 2010. P. 166.

⁵⁷ Привалова Е. Роспись церкви «Вознесения»-«Амаглеба» в Озаани // Ars Georgica. Серия А. Т. 9. Тбилиси, 1987. С. 151.

ителями 950–960-х годов, но обладавшую другим репертуаром приемов (кладка *cloisonné* с булыжниками и керамопластический декор вместо *cloisonné* с тесаными блоками и *opus mixtum*) и имевшую, вероятно, также чисто византийское происхождение: из Эллады и Эгеиды или из того региона, откуда пришли строители русских храмов первой половины XI в. Большую часть X в. в Кахетии правит могущественный хорепископ Квирик II (929–976): с одной стороны, он был хорошо знаком и даже породнен с абхазскими царями (см. выше), а с другой — состоял в переписке с византийскими императорами⁵⁸. Уникальные ромбы из пережженного кирпича на фасадах клеристория Санагире вдохновлены армянской архитектурой, а именно ромбами из камня на крепостных стенах Ани 989 г.⁵⁹

Кроме того, контакты с византийским миром породили на севере Кахетинского хорепископства особый феномен — квадратный кирпич в каменной кладке местных базилик закавказского типа: столпы и арки в Натлис-Мцимели близ Алвани; арки (в том числе двойная), части стен и столпов в Зедазени; арки, своды, часть столпов и стен в двухкупольной Квелацминде в Гурджаани. Схожа с этими памятниками по типу плинфы и «трехцерковная базилика» Агурис-Сакдари близ Сагурамо, полностью выстроенная из кирпича.

Другая артель, схожая с вачнадзианской, стоит за использованием толстого прямоугольного кирпича, в т. ч. и лекального для полуколонн: на столпах и восточном фасаде храма Мама Давида в Акуре; на клеристории «трехцерковной базилики» Натлис-Мцемели близ Калаури; вторично утилизированных в кладке купола крестовокупольного храма Барцана близ Шильды и, возможно, использовавшихся на его первоначальном куполе⁶⁰.

4. Армения

После возобновления каменного строительства в Армении в третьей трети IX в. местные зодчие ориентируются на архитектуру эпохи ее расцвета (VI–VII вв.). Армянское зодчество IX–X вв. настолько самобытно, что вопрос о влиянии на него средневизантийской архитектуры даже почти не ставился⁶¹.

Между тем контакты здесь все же прослеживаются. Во-первых, в своей вышеуказанной работе М. Тьерри отмечает появление в X–XI вв. в армянских хра-

⁵⁸ См.: *Martin-Hisard B.* Constantinople et les archontes... P. 487–495. Сравнение аналогичных элементов указывает на то, что строители Вачнадзиани не могли прийти из Абхазии: кладка стен Квелацминды в Вачнадзиани, выполненная из рваного камня с углами из шереди, не имеет ничего общего с аккуратными тесаными квадратами на фасадах абхазских храмов, а вот *cloisonné* и псевдо-меандр на стенах Пицундского собора выглядит сходно с Санагире (ср. рис. 10 и 16).

⁵⁹ См.: *Cuneo P.* Architettura medievale armena. Roma, 1968. Fig. 135.

⁶⁰ Чубинашвили Г.Н. Архитектура Кахетии. С. 94–123, 287–320, 349–354. Датировка храмов VIII–IX вв. ошибочна: издатель принял перестроенную северную часть Мама Давида за постройку Илариона Грузина и датировал ее 855 г. — ктиторийские надписи церкви датируются X в. (Корпус грузинских надписей, лапидарные надписи. Т. 1: Восточная и Южная Грузия (V–X вв.) / Сост. и изд. Н. Шошиашвили. Тбилиси, 1980. С. 312–313 (на груз. яз.)); храм в Зедазени построен не католикосом Климентом (то был «другой», дополнительный храм, св. Иоанна Крестителя), а игуменом Захарией в X в. (у предшествующего собора были пристроенные диаконник и галерея, которых нет у нынешнего здания); Гурджаани явно подражает Квелацминде в Вачнадзиани, так как уровень последней в аналогичных деталях (хоры, окна, купол) несравненно выше.

⁶¹ Кроме: *Thierry M.* Les influences byzantines sur l'art arménien (étude critique) // *L'Arménie et Byzance. Histoire et culture.* P., 1996. P. 198–199.

мах Варагванка (Св. София и Сурб Ованес) и Хоромосванка двойных окон, типичных для византийской провинции. Во-вторых, в Анийском царстве и Сюнике распространяется «мода» на паруса, бывшие в ранней Армении исключениями в сравнении с тропками (нам известно лишь четыре примера VII в.: Талин, Аруч, Дедмашен и Артавазанк)⁶². Возможно, именно под византийским влиянием (хотя нельзя исключать и ориентацию на престижный ранний армянский образец, типа Аруча) паруса появляются уже в одном из первых «послеарабских» храмов (Сурб Аракелоц на Севане (874 г.)) и известны в конце IX — X в., например, в Сурб Погос-Петросе в Татеве, Цалкашене, двух церквях Санаина, Каркопе и Мармашене⁶³, а также в Васпуракане (см. ниже).

В-третьих, вокруг оз. Ван строятся 17 (!) храмов с арками, сводами (в том числе крестовыми), парусами и куполами из плинфы, прежде армянской архитектуры неизвестной⁶⁴. Св. София (981 г.⁶⁵) и Сурб Ованес в Варагванке, Сурб Товмас в Гандзаке, Сурб Акоп на Капуткоге, Сурб Саак в Эрернайванке, церковь в Карадере, Сурб Аствацацин в Цпативанке и в Кечававанке, Сурб Карпет в Апаранке, церковь в Пертаве, Сурб Хач в Хизане, Сурб Аствацацин в Баридзоре, Сурб Акоп в Хумсайванке, Сурб Товмас в Паливанке⁶⁶. Отдельно стоит отметить храмы Сурб Хач в Апаранке (983 г.; рис. 20–21) и Сурб Аракелоц близ Муша, полностью сложенные из плинфы⁶⁷.

Судя по двум точно датированным храмам, эти храмы должны относиться к концу X — началу XI в. и связываться с имевшими тесные контакты с империей васпураканским царем Иоанном-Сеннахеримом. Однако если верить «Географии» Вардана Великого, то еще патриарх Анания Мокаци (943–967), который имел резиденцию в Васпуракане до 950 г. и которому писал Константин Багрянородный⁶⁸, возвел Сурб Хач в Моксе, с двойной аркой из плинфы⁶⁹ (схожей с санагирской). Вряд ли все вышеперечисленные храмы были построены византийцами: скорее, речь идет о приходе сюда греческих плинфотворителей, положивших начало местной традиции производства кирпича⁷⁰. Однако наличие поребрика в Сурб Хаче в Апаранке (особенно на бровке барабана, напоминающей формой памятники «элладской» школы; рис. 20) и Хизане и *opus spicatum* в Хизане и Баридзоре указывает на работу здесь византийских строителей⁷¹.

⁶² Cuneo P. *Architettura armena*. P. 149, 212–213, 220–223, 358–359, 766–769, 800–801.

⁶³ Ibid. P. 260–264, 290–297, 360–364, 395, 416–419, 766–769, 800–801.

⁶⁴ См.: *Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier*. Wien, 1918. S. 208–209.

⁶⁵ Ее уникальное для Армении посвящение также выдает византийское влияние (*Thierry J.M. L'Arménie au Moyen Age*. Pierre-qui-Vire, 2000. P. 144). Об архитектуре Васпуракана X в. см.: Ibid. P. 136–156.

⁶⁶ Cuneo P. *Architettura armena*. P. 538–542, 564–565, 568–569, 576, 578, 580–581, 583, 586, 588–589, 591–593, 596, 599, 769, 829; там же см. библиографию.

⁶⁷ Ibid. P. 614–615.

⁶⁸ См.: *Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes...* P. 518.

⁶⁹ См.: *Thierry J.M. Monastères arméniens du Vaspurakan*. IV // REA. 7. 1970. P. 154–158. Fig. 34.

⁷⁰ Вряд ли от нее зависит плинфяная архитектура в Кларджетии и Тао (см. выше), так как в последней используется неизвестная Васпуракану техника *opus mixtum*.

⁷¹ Об этом очень кратко, без подробного анализа, говорится только в: *Thierry J.M. Les monuments arméniens de Vaspurakan*. P., 1989. P. 109. Крестообразный храм и триконх в Тиле, в верховьях Тигра (*Cuneo P. Architettura armena*. P. 704–705), относятся все же скорее к византийской, чем к армянской архитектуре.

Подводя итог краткому обзору фактов византийского архитектурного влияния на Кавказ в IX–X вв., следует констатировать, что оно распространялось двумя последовательными волнами: первая началась в конце IX в. и захватила Абхазское и, в намного меньшей мере, Анийское царство, Сюник и, возможно, Кахетию, а вторая — ок. 950 г. и затронула Васпуракан, Кларджетию, Тао, Абхазию, Аланию и Кахетию.

Можно выделить 5 разных по силе видов этого воздействия.

- 1) «Мода» на отдельные архитектурные элементы византийского происхождения: на паруса — в Армении, на выраженные снаружи апсиды — в Сванетии и Раче.
- 2) Проникновение плинфяной кладки (в том числе *opus mixtum*) и, соответственно, византийских мастеров: плинфотворителей и строителей, при общем сохранении форм местной архитектуры. Такое мы видим в Кахетии, Васпуракане, Кларджетии и Тао.
- 3) Постройка пришлыми мастерами храмов в византийской технике (с использованием плинфы, парусов, крестовых сводов и т. п.), в сочетании с элементами кавказской архитектуры и, вероятно, в сотрудничестве с местными мастерами. Это случай Кахетии середины — второй половины X в. и Абхазии последней трети X в.
- 4) Появление на месте варианта провинциальной византийской, а точнее малоазийско-причерноморской архитектуры. Так обстоит дело с зодчеством Абхазского царства конца IX — середины X в. («абхазская» школа) и затем — Алании.
- 5) Дальнейшее использование местными строителями элементов византийской архитектуры, взятых из прежде построенных там византийскими мастерами памятников, что мы наблюдаем в Кахетии и Васпуракане конца X — XI в.

Виноградов Андрей Юрьевич
Кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Факультет истории
ул. Петровка, д. 12
107966 Москва
Электронная почта: auvinogradov@hse.ru

Белецкий Денис Викторович
Научный сотрудник
РГУ «Наследие Алании»
ул. Ботоева, д. 3
362040 Республика Северная
Осетия—Алания, г. Владикавказ
Электронная почта: gaodenis@yandex.ru

Andrey VINOGRADOV, Denis BELETSKIY

TOWARD BYZANTINE INFLUENCE IN CAUCASIAN ARCHITECTURE (9th–10th cc.)

Abstract: The article is dedicated to the elements of Byzantine influence in the Caucasian architectural monuments of 9th–10th c. Its greatest extent shows from the end of 9th c. Abkhazia and Alania, where a local version of the provincial (Pontic) Byzantine architecture was created. In Kakheti several groups of Byzantine master-builders participated in the 10th c. in construction of churches in Vachnadziani, Sanagire, Bodbe etc., and also brought here the tradition of brick architecture. In Klarjeti and Tao the Byzantine builders, who used *opus mixtum* technique, were involved in different way in the 950–960's in the construction of the churches in Opiza, Doliskhana, Dört-Kilise, Sinkoti and Ezbeki. Finally, in Armenia Byzantine influence was manifested from the middle of 10th c. in the brick architecture of Vaspurakan.

Keywords: Architecture, Byzantium, Caucasus, Abkhazia, Georgia, Armenia, bricks.

Literature Cited

- BALLANCE, S. "The Byzantine Churches in Trebizond." *Anatolian Studies* 10 (1960).
- BELETSKIY, D.V., and VINOGRADOV, A.Yu. "Храмовая архитектура Анакопийской крепости." In *Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. Христианские памятники Анакопийской крепости*. Compiled by E.Yu. ENDOLTSEVA. St. Petersburg 2011.
- BELETSKIY, D.V., and VINOGRADOV, A.Yu. *Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-западного Кавказа*. Moscow 2011.
- BERIDZE, V.V. *Место памятников Тао-Кларджети в истории грузинской архитектуры*. Tbilisi 1981.
- BIRYUKOV, Yu.B. "Кафедральный собор в Пицунде и его место в архитектуре Абхазского царства." In *Архитектурное наследство*. Vol. 49. Moscow 2008.
- BRYER, A., and WINFIELD, D. *The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Vol. 1. Washington, D. C. 1985.
- CHUBINASHVILI, G.N. *Архитектура Кахетии*. Tbilisi 1959.
- Constantine Porphyrogenitus *Об управлении империей*. Ed. by G.G. LITAVRIN and A.P. NOVOSELTSEV. Moscow 1991.
- CUNEO, P. *Architettura armena*. Roma 1988.
- ĆURČIĆ, S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (c. 30 — c. 1550)*. New. Haven; London 2010.
- DEMIRIZ, Y. *Interlaced Byzantine mosaic pavements*. Istanbul 2002.

- DJOBADZE, W. *Early medieval Georgian monasteries in historic Tao, Klarjeti and Šavšeti*. Stuttgart 1992.
- DONCHEVA, S. "Патриаршеската базилика в Дръстър — обемно-пространствена реконструкция." In *Изследвания в чест на Стефан Бояджиев*. Sofia 2011.
- DZHGAMAYA, D.K. *Строительная керамика феодальной Грузии*. Tbilisi 1980.
- EPSTEIN, A.W. "Middle Byzantine churches of Kastoria: Dates and Implications." *The Art Bulletin* 62, No 2 (1980).
- GENGIURI, N. *Kuppelhalle*. Tbilisi 2005.
- GIVIASHVILI, I. "Georgian Polyapsidal Church Architecture." In *Vakhtang Beridze. 1st international Symposium of Georgian culture*. Tbilisi 2009.
- GOILADZE, V. "Reflection of Byzantine Eastern Policy in Georgian Epigraphy." In *Byzantium in Georgian Sources* (in Georgian). Ed. by N. MAKHARADZE and N. LOMOURI. Tbilisi 2010.
- IAMANIDZÉ, N. *Les installations liturgiques sculptées des églises de Géorgie (VIe–XIIIe siècles)*. Turnhout 2010.
- KAZARYAN, A.Yu. Review of L.G. KHRUSHKOVA's *Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века)*. Moscow, 2002. *Вестник РГНФ* 4 (2003).
- KAZARYAN, A.Yu. "Зодчие Давида Куропалата: Поиск нового образа соборной церкви в Тайке (Tao) второй половины X века." In *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. Vol. 4. Moscow 2012.
- KEKELIDZE, K.S. *Памятники древнегрузинской агиографической литературы*. Tbilisi 1956.
- KENIA, M. *Upper Svanetia. Medieval Mural Painting*. Tbilisi 2010.
- KHIMSHIASHVILI, L. "Some Problems of Restauration (Tsromi and Bedia)" (in Georgian). *Dzeglis Megobari* 14 (1968).
- KHOSHTARIA, D. *Churches and monasteries of Klardzheti* (in Georgian). Tbilisi 2009.
- KHOSHTARIYA, D., NATSVLISHVILI, N., and TUMANISHVILI, D. *The builders of Medieval Georgia* (in Georgian). Tbilisi 2012.
- KHROUSHKOVA, L. *Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IVe–XIVe siècles*. Turnhout 2006.
- KRAUTHEIMER, R. *Early Christian and Byzantine architecture*. 4th ed. Yale 1986.
- MARTIN-HISARD, B. "Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des cérémonies, II, 48." *Travaux et Mémoires* 13 (2000).
- METREVELI, P., ed. *Картлис цховреба. История Грузии*. Tbilisi 2008.
- MÜLLER-WIENER, W. *Bildatlas zur Topographie Istanbul*. Tübingen 1977.
- OUSTERHOUT, R. *A Byzantine Settlement in Cappadocia*. Washington, D. C. 2006.
- PLONTKE-LÜNING, A. *Frühchristliche Architektur in Kaukasien*. Wien 2007.
- PRIVALOVA, E. "Роспись церкви «Вознесения»-«Амаглеба» в Озани." In *Ars Georgica. Series A*. Vol. 9. Tbilisi 1987.
- RAMSAY, W.M., and BELL, G.L. *Thousand and one churches*. London 1909.
- Ratcha. Heritage Destroyed in the 1991 Earthquake*. Tbilisi 2008.
- RCHEULISHVILI, L.D. *Купольная архитектура VIII–X веков в Абхазии*. Tbilisi 1988.
- ROTT, H. *Kleinasiatische Denkmäler aus Pisidien, Pamphylien, Kappadokien und Lykien*. Leipzig 1908.
- SCHELLEWALD, B.M. *Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid*. Diss. Bonn 1986.
- SCHÄFER, H. *Die Gül Camii in Istanbul*. Tübingen 1973.
- SHOSHIASHVILI, N., ed. *Lapidary Inscriptions. Eastern and Southern Georgia (V–X)* (in Georgian). Tbilisi 1980.
- STRZYGOWSKI, J. *Kleinasien. Ein Neuland der Kunstgeschichte*. Leipzig 1903.
- Theophanes Continuatus. *Жизнеописания византийских царей*. Transl. by Ya.N. LYUBARSKIY. Moscow 1992.
- THIERRY, J.-M. *L'Arménie au Moyen Age*. Pierre-qui-Vire 2000.

- THIERRY, J.M. “Les influences byzantines sur l’art arménien (étude critique).” L’Arménie et Byzance. Histoire et culture. Paris 1996.
- THIERRY, J.M. “Monastères arméniens du Vaspurakan. IV.” *Revue des études arméniennes* 7 (1970).
- THIERRY, J.M. *Les monuments arméniens de Vaspurakan*. Paris 1989.
- TSINTSADZE, V.G. “An architectural monument in the village of Zemo Krikhi” (in Georgian). *Ars Georgica*. Т. 6. Tbilisi 1963.
- VENNING, T., and HARRIS, J. *A Chronology of the Byzantine Empire*. Basingstoke; York 2006.
- VINOGRADOV, A. Yu. “Эпиграфика. Надписи с Анакопийской горы.” *Искусство Абхазского царства VIII–XI вв. Христианские памятники Анакопийской крепости*. Compiled by E. Yu. ENDOLTSEVA. St. Petersburg 2011.
- VINOGRADOV, A. Yu., and BELETSKIY, D.V. “Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе.” *Российская археология* 3 (2012).
- VINOGRADOV, A. Yu., and BELETSKIY, D.V. “Загадка Санагире, или «Касторья в Кахетии».” In *Искусство Древней Руси и стран византийского мира*. Vol. 2. St. Petersburg 2012.
- VINOGRADOV, A. Yu., and GUGUSHVILI, Sh. “Абхазский католикосат. Его возникновение и ранняя история (VIII–X вв.).” *Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP19 «Исторические исследования»* (2013).

Andrey VINOGRADOV

PhD, Associate Professor
National Research University
Higher School of Economics
Faculty of History
Petrovka street, 12
107966 Moscow

e-mail: auvinogradov@hse.ru

Denis BELETSKIY

Researcher
RSO «Alanian Heritage»

Botoev street, 3
362040 Republic North Ossetia—Alania,
Vladikavkaz

e-mail: gaodenis@yandex.ru

*Рис. 1. Собор в Мокви (Абхазия).
Наос, вид на юго-запад*

*Рис. 2. Накип Джами в Трапезунте
(Понт). Вид с северо-востока*

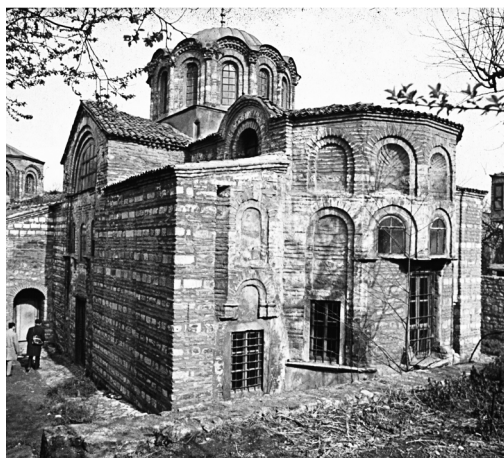
*Рис. 3. Накип Джами в Трапезунте
(Понт). Наос, вид на юго-восток*

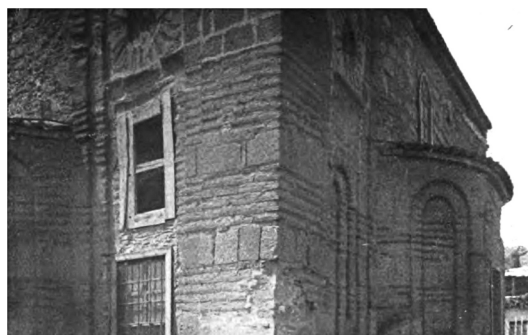
*Рис. 4. Северный храм в Нижнем
Архызе (Западная Алалия).
Наос, вид на северо-восток*

*Рис. 5. Храм № 7 в Пицунде (Абхазия).
Южная апсида*

*Рис. 6. Килисе Джами в Константинополе.
Вид с юго-востока*

*Рис. 7. Храм (мечеть) в Исламкёе (Писидия).
Вид с юго-востока. Фото начала XX в.*

*Рис. 8. Большой храм в Дёрт-Килисе (Тао).
Северная стена наоса*

*Рис. 9. Малый храм в Дёрт-Килисе (Тао).
Вид с юга*

*Рис. 10. Собор в Пицунде (Абхазия).
Вид с юга*

*Рис. 11. Храм в Долисахане (Кларджетия).
Свод нартекса*

*Рис. 12. Храм в Учяке (Галатия).
Вид с юга*

Рис. 13. Храм Квелацминда
близ Вачнадзиани (Кахетия).
Вид на купол и южную стену

Рис. 14. Храм Квелацминда
близ Вачнадзиани (Кахетия).
Северная стена западной трапезы

Рис. 15. Кафоликон монастыря
Осиос Лукас (Фокида).
Восточная часть северной стены

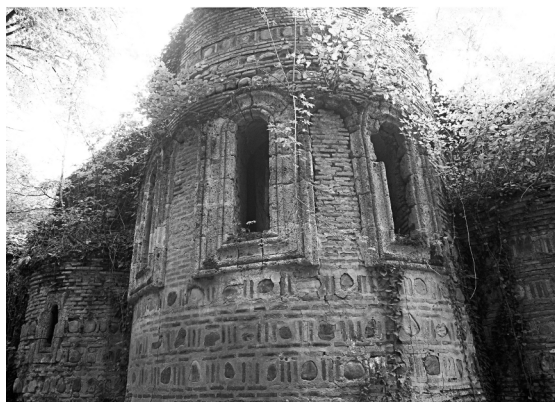
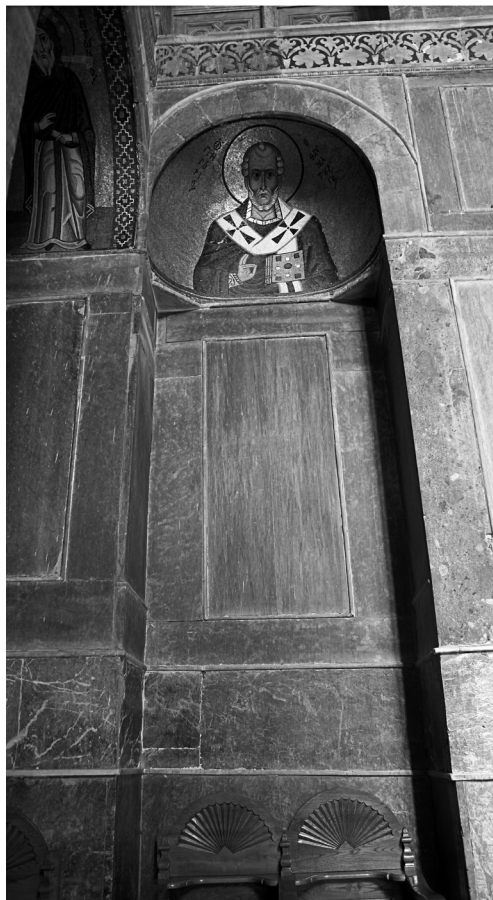

Рис. 16. Храм Санагире
(Кахетия). Вид с востока

Рис. 17. Храм Санагире (Кахетия).
Клеристорий, вид с юга

Рис. 18. Кафоликон Неа Мони на о. Хиос (Греция). Апсиды, вид с востока

Рис. 19. Храм в Озаани (Кахетия). Вид с востока

Рис. 20. Храм Сурб Хач в Апаранке (Васпуракан). Барабан

Рис. 21. Храм Сурб Хач в Апаранке (Васпуракан). Вид на купол и северо-западный угол